Любовный ультиматум

Автор:
Мишель Смарт

Любовный ультиматум

Мишель Смарт

Любовный роман – Harlequin #564

Обворожительная Эмили Ричардсон собирается сорвать выгодную сделку, о которой так мечтает бизнесмен Павел Вершинин. Он ставит условие: Эмили должна поехать с ним на остров – подальше от цивилизации. На острове они неожиданно попадают в шторм и, забыв подозрения и страхи, бросаются в объятия друг друга…

Мишель Смарт

Любовный ультиматум

Глава 1

Эмили Ричардсон шагнула под навес над входом в шикарное здание в центре Лондона, прошла по просторному атриуму и направилась к широкой лестнице. Поднявшись на второй этаж, она повернула налево и проследовала до конца коридора, где вызвала лифт. Войдя в кабину, она наконец перевела дыхание.

Посмотрев на свое отражение в зеркальной стене, она приподняла бровь. Деловые костюмы – определенно не ее стиль, особенно те, что сшиты еще в восьмидесятые. Эмили задыхалась. Ее ноги в черных лакированных туфлях на

шпильках ужасно болели.

Она должна притвориться, будто работает в этом здании, тогда никто ни в чем ее не заподозрит. Ее обычная одежда сразу привлекла бы внимание. Но даже в деловом костюме ей следует быть осторожной. Она рассчитала время своего визита, чтобы избежать нежелательных встреч. Пока все шло нормально.

Эмили поднималась на верхний этаж – в частные офисы руководства компании «Бамбер косметик интернешнл», вернее, компании «Вершинин корпорейшн», как она теперь называлась.

Крупнейшим филиалом компании руководил сам мистер Вершинин. Но сегодня его нет на месте. Сегодня Павел Вершинин в Милане.

В отличие от остальной части здания на верхнем этаже еще не делали ремонт. Совсем скоро здесь все изменится.

Эмили прошла по узкому коридору к скромной двери офиса, для открытия которой требовалась магнитная карта. Эмили стащила карту из бумажника отца.

Дверь открылась. Увидев просторный, пустой офис, Эмили облегченно вздохнула. Вздернув подбородок и расправив плечи, она вошла, крепко сжимая черный портфель.

Странно, что ей удалось так легко проникнуть в офис мистера Вершинина. Учитывая то, как он заботится о своей безопасности, ему следовало бы заминировать вход.

Хотя, возможно, он отнюдь не параноик, как ей сказали.

На всякий случай Эмили легонько постучала в дверь его кабинета, прежде чем войти.

Ответа не последовало.

Войдя в кабинет с учащенно бьющимся сердцем, она тихо закрыла за собой дверь.

По словам ее осведомителя, Павел Вершинин держал по ноутбуку в каждом филиале своей компании по всему миру. А в ноутбуке в лондонском офисе – все необходимые файлы, которые помогут Эмили снять обвинения с отца.

В кабинете Павла все лежало на своих местах. Даже карандашные чертежи на стене были развешаны с военной точностью. На полированном столе из черного дерева под большим окном стоял ноутбук.

Подняв крышку ноутбука и нажав на кнопку, Эмили нахмурилась. Компьютер был в режиме ожидания. Неужели Павел забыл его выключить? Странно. Вставив флеш-карту в боковой разъем, она нажала несколько клавиш и запустила процесс копирования. Теперь остается только ждать. Если повезет, через шесть минут все будет готово.

Эмили открыла толстую синюю папку, лежащую рядом с ноутбуком. Наверху был файл с пометкой «Совершенно секретно». Эмили начала читать.

– Какого черта вы делаете в моем кабинете?

Эмили застыла на месте. Ее руки замерли в нескольких дюймах от папки. Заставив себя вздернуть подбородок, она повернулась и уставилась на свирепого Павла Вершинина.

Он прищурил холодные серые глаза и прошипел:

– Вы?

Она не знала, что потрясло ее больше – то, что он поймал ее с поличным, или то, что он ее узнал.

Она с большим трудом заставила себя сохранять хладнокровие. Сейчас не время показывать свое отвращение к этому человеку.

Эмили встретила его шесть недель назад на вечеринке по случаю покупки компании «Бамбер косметик интернешнл» фирмой «Вершинин корпорейшн», во время которой служащим представили нового босса. Эмили пришла на вечеринку только ради своего отца, который после недавней смерти жены очень

нервничал на общественных мероприятиях. Он входил в руководство компании, поэтому был обязан присутствовать.

Когда она пожала руку Павлу, он взглянул на нее с легким презрением, а потом перешел к следующему сотруднику. Если бы он потрудился с ней заговорить, она извинилась бы за ненадлежащий наряд и объяснила, что ушла с работы, не успев переодеться. Накануне Эмили участвовала в показе мод.

Она пробыла с отцом на вечеринке около часа, а потом они ушли…

– Я задал вам вопрос, мисс Ричардсон. Отвечайте!

– Но вы только что сами ответили на свой вопрос, сказав, кто я такая, – произнесла она с преувеличенной смелостью.

Эмили помнила, что Павел Вершинин привлекательный мужчина, но сейчас он показался ей просто неотразимым. Высокий, широкоплечий… А какое у него лицо… С такого мужчины только картины писать.

– Не играйте со мной, – предупредил Павел. – Что вы делаете в моем кабинете?

Эмили мельком взглянула на флеш-карту в ноутбуке. Павел мог видеть только поднятую крышку компьютера. Если Эмили повезет, она уйдет отсюда, прихватив то, за чем явилась.

Прикидываясь спокойной, Эмили наклонилась вперед так, чтобы ее грудь коснулась стола.

– Я проходила мимо и решила посмотреть, как вы устроились. – Она аккуратно вытащила флешку из ноутбука и зажала ее в кулаке.

Если Павел и видел, что она сделала, то никак не отреагировал.

Выпрямившись, она небрежно запустила руку в задний карман.

– Как я вижу, устроились вы фантастически хорошо, поэтому я ухожу.

– Не так быстро. Прежде чем я позволю вам уйти, выверните свои карманы. – Павел говорил с заметным русским акцентом.

– Ни за что. – Эмили покачала головой, медленно обходя вокруг его стола и неторопливо приближаясь к двери.

– Я сказал: выворачивайте карманы.

– Нет. – Она подошла к двери и дернула за ручку.

– Закрыто, – спокойно сообщил Павел.

– Я вижу, – отрезала Эмили.

– Она откроется, когда я нажму на кнопку, чтобы снять блокировку. А я сделаю это после того, как вы покажете мне содержимое своих карманов.

Повернувшись к нему, Эмили одарила его свирепым взглядом.

Неудивительно, что он не узнал ее по видеозаписи камеры наблюдения на маленьком экране. Когда Павел впервые встретил Эмили на вечеринке, на ней было длинное черное кружевное платье с оборками и черные байкерские ботинки. И одежда, и темный макияж резко контрастировали с ее фарфоровой кожей.

Другие женщины пришли на вечеринку разодетыми в пух и прах, а Эмили не удосужилась даже соблюсти приличия. Ей не хватало только черной фаты, чтобы выглядеть как идеальная невеста-гот.

Сегодня она обошлась без макияжа, аккуратно уложила волосы и надела обычный деловой темно-синий костюм с юбкой до колен, жакетом и нежной блузкой кремового оттенка. На ногах строгие черные туфли-лодочки. Павел узнал ее только тогда, когда она подняла на него темно-карие глаза.

Он узнает эти глаза в любом месте – темные, с золотистыми искорками.

Сейчас она смотрела на него с ненавистью.

Павел протянул руку и стал ждать. При необходимости он прождет весь день, хотя это и не понадобится. Эмили вытащила из заднего кармана юбки маленькую серебристую вещицу, положила ему на ладонь и отошла от него подальше.

Ага. Флеш-карта. Как он и подозревал. Павел подошел к своему креслу за столом и скрестил руки на груди:

– Присаживайтесь.

Эмили схватила стул, стоящий напротив него, и потащила его в противоположный конец кабинета – как можно дальше от Павла.

– Итак, Эмили, рассказывайте. Зачем вы пытались украсть файлы из моего ноутбука?

– А вы как думаете? Я стараюсь доказать невиновность своего отца.

– За счет кражи моих файлов? – спросил он.

– Я должна была что-то сделать. По моим данным, вы даже не начали расследование по поводу недостающих денег, в присвоении которых вы его обвинили. Из-за стресса он серьезно заболел.

Эмили собиралась сделать все, что в ее силах, чтобы оправдать своего отца. Все, что угодно. Она видела, как он переживает. Страдая, словно ребенок, он не вставал с постели по нескольку недель подряд. Это было страшно. Прежде ее мать была в семье объединяющей силой, она стимулировала своего мужа. Но мать Эмили умерла, и ни ей, ни ее отцу больше не на кого рассчитывать.

За три месяца ее отец потерял обожаемую жену и был отстранен от работы, которой так гордился. Над ним нависла угроза тюремного заключения. Неудивительно, что он пытался покончить с собой.

Павел взял папку, которую Эмили читала, когда он застал ее врасплох. Очень важно знать, что именно она успела прочесть. Он понятия не имел, как долго она была у него в кабинете, когда увидел ее на камере видеонаблюдения.

Вероятно, не более десяти минут. Именно столько он отсутствовал в кабинете. Но этого времени достаточно, чтобы прочитать о том, о чем ей не следует знать.

– Мы еще поговорим о вашем отце, – произнес он. – А пока скажите, что вы прочли в этой папке. И не говорите, что вы ничего не видели.

Какое-то время Эмили молчала и просто смотрела на него, прищурившись и размышляя.

– Немного. Только то, что компания под названием «РГ-холдингс» выкупает фирму «Плющенко».

«Плющенко» – русская компания по производству роскошных ювелирных изделий. Бренд Плющенко был ничуть не хуже бренда другого знаменитого русского ювелира, Фаберже. В последние годы объем продаж драгоценностей фирмы Плющенко сильно сократился. Павел тайно готовился выкупить фирму через подставную компанию.

– Да, и я прочитала, что вы владеете «РГ-холдингс», но ваше имя в официальных документах между «РГ-холдингс» и фирмой «Плющенко» не упоминается. – Эмили сдвинула брови, будто что-то вспоминая, и ее губы изогнулись в некоем подобии улыбки. – И еще я прочла, что «Марат Плющенко не узнает об участии Павла Вершинина в этом выкупе». Почему так?

Павел с огромным трудом сохранял спокойствие.

Эмили смотрела на него с вызовом. Когда она улыбнулась, у него ёкнуло сердце. Молодая женщина наклонилась вперед.

– Очевидно, это очень важно для вас, и вы должны держать сделку в секрете, – произнесла она. – Я тоже предлагаю вам сделку: если вы избавите моего отца от судебного разбирательства, я сохраню в тайне то, о чем узнала.

Павел сжал документы, которые держал в руках.

– Вы что же, шантажируете меня? – спросил он.

Она беспечно повела плечами:

– Называйте это шантажом, но мне нравится думать, что мы заключим соглашение. Я хочу оправдать своего отца. Мне нужно письменное подтверждение того, что вы освободите его от всех возможных обвинений. Иначе я расскажу обо всем, о чем здесь узнала.

Эмили видела, как побелели костяшки пальцев Павла, пока он старался сохранить самообладание. Она не знала, как ей самой удается оставаться хладнокровной. Эмили была не из робкого десятка, но она никогда не вступала в подобное противоборство. Сейчас она противостояла властному человеку, способному уничтожить ее саму и ее отца.

– Вас могут арестовать, – тихо и угрожающе сказал Павел.

– Попробуйте. – Она улыбнулась. – У меня будет право на телефонный звонок. И я позвоню в фирму Широкова. Меня наверняка захотят защитить.

Фирма Широкова представляла интересы Марата Плющенко в предстоящем выкупе.

Неужели она осмелилась думать, что может угрожать и шантажировать его? Неужели маленький эльф с острым языком решил, что выиграет?

Павел потратил два года на то, чтобы эта сделка состоялась. Он даже купил «Бамбер косметик интернешнл» несколько месяцев назад как приманку, чтобы отвести от себя любые подозрения.

А теперь Эмили Ричардсон может все испортить.

Если Марат Плющенко услышит хотя бы намек на то, что Павел владеет «РГ-холдингс», он откажется от сделки.

Павел не сомневался, что Эмили пыталась выкрасть его файлы только для того, чтобы доказать невиновность своего отца, и его это почти восхищало.

За ее маской сдержанности скрывается необузданность. Ее карие глаза искрятся. Сейчас она готова на все. И он не может ей доверять.

Ровно через неделю состоится сделка с Плющенко, будут подписаны контракты. Целых семь дней Павлу придется беспокоиться и задаваться вопросом, удержит ли Эмили свой рот на замке.

Несмотря на богемную внешность, Эмили чертовски умна. А ум и отчаяние – смертельная комбинация.

Как говорят англичане, держите своих друзей при себе, а врагов еще ближе… Эта сделка очень важна для Павла. Она должна состояться.

Восемь лет назад Павел ушел из семьи. Слишком поздно пытаться загладить свою вину перед человеком, который вырастил его, как собственного сына. Но Павел сумеет восстановить его наследие, и, возможно, тогда мать наконец простит его.

И поэтому Эмили должна исчезнуть.

Глава 2

Эмили не нравилась вдумчивость, с которой Павел оценивающе оглядывал ее, откинувшись на спинку кресла, сложив руки на груди и вытянув под столом длинные ноги, скрещенные в лодыжках, представляя ее взору блестящие ботинки ручной работы.

Она никогда не видела человека в такой глубокой задумчивости. И это ее нервировало.

Вот он подался вперед, чтобы положить локти на стол, и сцепил пальцы в замок.

– Итак, мисс Ричардсон, вы думаете, что можете шантажировать меня и добиться того, чего хотите? Я не испугаюсь и не позволю сорвать сделку, которую готовил два года. – Его серые глаза сверкали ненавистью. – Я не

капитулирую перед вашим требованием. И я заставлю вас исчезнуть, мисс Ричардсон.

Она выпрямилась и покачала головой, словно не веря собственным ушам:

– Что? А куда вы меня денете?

– Вы меня не совсем верно поняли. – Павел огорчился, увидев, как она побледнела. Вероятно, она считает его чудовищем. – Я не могу рисковать тем, что вы знаете специфику предстоящей сделки, поэтому мне нужно, чтобы вы исчезли на неделю. – И он знал идеальное место, куда ее отвезти.

Эмили в изумлении уставилась на него:

– Вы шутите?

– Я предельно серьезен.

– Я не сомневаюсь в этом. Но я никуда не поеду.

– Вы поедете. Я оправдаю вашего отца, а вы на неделю уйдете в подполье.

Раз она хочет восстановить доброе имя своего отца, так тому и быть. Из компании пропало сто пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Ее отец единственный, кто мог взять деньги.

У Эмили засосало под ложечкой, но она заставила себя рассуждать здраво.

– Я не могу просто так уехать, – сказала она. – На мне обязательства.

– Вы не думали о своих обязательствах, когда незаконно проникали в мой офис.

– Да, но я планировала потерять всего пару дней, если меня поймают. Я не думала, что вы меня застукаете. Мне сказали, вы в Милане.

– Вы действительно удивительно хорошо информированы.

Его роскошные губы изогнулись в подобии улыбки. Роскошные губы? Что с ней происходит?

– Но я узнаю, кто ваш осведомитель.

Она одарила его натянутой улыбкой, словно говоря «помечтай-помечтай». Эмили никогда не выдаст подругу, особенно такому опасному человеку, как Павел Вершинин, который ради забавы губит здоровье и репутацию людей.

Павел поднялся и посмотрел на часы:

– Я даю вам пять минут, чтобы принять решение: свобода вашего отца в обмен на вашу.

– А куда же я денусь? – спросила она. – Мне некуда ехать.

– Я знаю, куда вас отвезти. Там безопасно и уединенно.

Оставив Эмили в кабинете, Павел открыл смежную дверь и вошел в соседнюю комнату. «Она согласится». Он вытащил телефон и отправил электронное письмо своей секретарше, требуя перенести все его встречи на ближайшие двое суток. Потом он организовал отъезд Эмили из страны.

Сопроводив ее на остров Алина, он вернется в Европу через тридцать шесть часов. И все же Павлу не нравилось полагаться на случай. Он должен быть в офисе, если возникнут неожиданные проблемы, а не на другом конце света с воровкой и шантажисткой.

Дверь открылась, и Эмили ворвалась в комнату Павла, куда запрещалось входить даже его секретарше. Ее волосы растрепались, черные кудрявые пряди ниспадали на лицо и спину.

– Если я соглашусь на похищение, то мне нужны письменные гарантии того, что вы оправдаете моего отца, – выпалила она.

– Я уже согласился это сделать.

– Я хочу получить письменные гарантии. Я сомневаюсь, что он когда-либо вернется к работе, поэтому желаю, чтобы вы задним числом выплатили ему пособие, в котором ему отказывали, пока он находился в числе подозреваемых. Я хочу, чтобы вы заплатили ему четверть миллиона фунтов стерлингов.

Павел покачал головой, почти смеясь от ее наглости:

– Ваши требования смехотворны.

Эмили пожала плечами:

– Это мои условия. Если вы примете их, то и я соглашусь с вашими требованиями.

– По-моему, вы забыли, от кого здесь все зависит. На волоске висит судьба не моего отца.

– Согласна. Но ваша сделка с Плющенко тоже висит на волоске. – Эмили притворно-сладко улыбнулась. – Либо вы соглашаетесь на мои условия, либо я обо всем расскажу. Мы можем назвать нашу сделку взаимовыгодной. Но если определение «сделка» вам не нравится, пусть это будет взаимовыгодный шантаж.

Никогда еще Эмили не удостаивалась такого искреннего презрения. Но она отказывалась трусить. Ей наплевать, зачем Павел хочет выкупить фирму

Плющенко. Несомненно одно: для него это нечто большее, чем просто бизнес-решение. Либо так, либо этот человек сумасшедший, потому что никто не стал бы сопровождать сделку такой секретностью.

Вероятно, у Павла Вершинина личные мотивы. И если он использует эмоции Эмили, чтобы добиться своего, то и она вправе играть у него на нервах для собственной выгоды.

Казалось, прошла вечность, прежде чем он резко кивнул:

– Я согласен на ваши требования в отношении вашего отца, но вы исчезнете до тех пор, пока я не заключу сделку. Если вы решили болтать и по глупости сорвете мне сделку, я лично уничтожу вас и вашего отца.

Павел подъехал к дому в пригороде Лондона по адресу, который назвала ему Эмили.

– Вы живете здесь? – Уютный домик, построенный в ложном стиле эпохи Тюдоров, был совсем не похож на жилище, которое представлял себе Павел.

– Это дом моего отца, – отрезала Эмили. – Я жила в квартире, но месяц назад вернулась сюда.

– Должно быть, ваши дела плохи, раз вы вернулись в родительский дом.

Она одарила его жестким взглядом:

– Не воображайте, будто знаете меня или мою жизнь. Мне нужно двадцать минут, чтобы уладить кое-какие дела и собрать вещи.

Павел открыл дверцу автомобиля и пристально посмотрел на Эмили:

– Я иду с вами.

– Ни в коем случае.

– Выбора у вас нет. Пока мы не приедем в место назначения, я с вас глаз не спущу.

Она с вызовом сверкнула глазами:

– Если вы скажете или сделаете что-нибудь, что побеспокоит моего отца, о нашем соглашении придется забыть.

– Тогда вы будете сами расхлебывать последствия.

– Как и вы. – Внезапно ее лицо преобразилось и стало почти по-детски мягким. – Пожалуйста, Павел. Ему сейчас очень плохо. Вы, вероятно, с ним не встретитесь, но, если вы его увидите, прошу вас, будьте с ним добрее.

Павла не беспокоили чувства ее отца. Однако он уступил ее искренней мольбе:

– Я не скажу ничего, что может его расстроить.

Выражение лица Эмили снова стало суровым, и она решительно выбралась из машины.

– Тогда пошли.

Павел последовал за ней через парадный вход в просторный, уютный дом.

– Папа?! – крикнула она, стоя у лестницы. – Это я. Я сейчас принесу тебе чай. – Не дожидаясь ответа, она направилась в большую кухню-столовую, включила чайник и протянула руку к трубке домашнего телефона.

Павел схватил ее за запястье прежде, чем она успела набрать номер:

– Кому вы звоните?

– Своему брату. Я говорила, что мне нужно уладить кое-какие дела. Отпустите мою руку.

Не доверяя Эмили, Павел все же подчинился и отошел, но недостаточно далеко для того, чтобы оказаться не в состоянии отключить телефон, если она что-то затеет.

– Джеймс? – сказала она в трубку. – Это я. Слушай, извини, что предупреждаю так поздно, но мне нужно, чтобы ты приехал и побыл с папой всю следующую неделю, а не только сегодня.

Судя по выражению ее лица, она была недовольна ответами своего брата.

Эмили была явно властной, но определенно любящей сестрой. Павел вполне мог представить, как она командовала братом с момента его рождения.

Он подумал о человеке, которого всегда считал братом. Это был именно тот человек, который скорее угробит унаследованный от отца бизнес, чем продаст его Павлу.

Если Павел открыто восхищался Маратом Плющенко, то тот никогда не скрывал своей ненависти к нему. Когда Павел серьезно заболел и оказался при смерти, Марат мечтал, чтобы мальчишка, которого он всегда называл кукушонком, умер.

В конце разговора Эмили произнесла:

– Мэнди побудет с ним днем, если тебе придется поехать в офис. Я прошу тебя пожить у него всего неделю. А потом отправишься в Амстердам.

Затем она сделала еще один звонок и попросила передать какому-то Хьюго, что берет недельный отпуск.

– Вы закончили? – спросил Павел, когда Эмили положила трубку.

– Да.

– Своему парню вы звонить не будете? – Он даже не пытался скрыть сарказм.

В ответ он впервые за тридцать четыре года жизни удостоился самого сурового взгляда.

– Нет. – Она отправилась к чайнику.

– Я люблю черный кофе с одним кусочком сахара, – сообщил ей Павел, когда она положила пакетик чая в кружку, налила в нее горячей воды, добавила немного молока и все активно перемешала.

– Вот и замечательно! – Она быстро прошла мимо Павла с кружкой.

– Вообще-то гостей принято угощать.

Она остановилась так резко, что чуть не выплеснула чай.

– В этом доме вы не гость и никогда им не будете.

На мгновение Павел всерьез подумал, не отказаться ли от обещания отвезти Эмили в безопасное место. Ее можно просто запереть в звуконепроницаемом шкафу на неделю.

Он пошел за ней следом вверх по лестнице. Когда они достигли верхней площадки, Эмили повернулась к нему и на этот раз заговорила шепотом, не скрывая ненависти:

– Там комната моего отца. Не входите. Увидев вас, он разволнуется.

– Тогда оставьте дверь открытой. Я хочу слышать, о чем вы говорите.

– Мы будем говорить на личные темы. – Постучав костяшками пальцев по двери, она распахнула ее и шагнула в полутемную комнату.

– Привет, папа, – сказала Эмили так нежно, что Павел удивился. – Я принесла тебе чай.

Павел наблюдал, как она подходит к окну и раздвигает шторы.

– Давай немного проветрим. – Она открыла окно. – Сегодня прекрасный день. Папа, ты бы вышел прогуляться. Наступила настоящая осень.

Благодаря зеркалу в полный рост на стене Павел отчетливо увидел неподвижную фигуру в постели.

Пока Эмили мило болтала, человек в постели медленно приподнял голову, а потом снова уронил ее на подушку.

Павел был изумлен. Малкольм Ричардсон изменился до неузнаваемости. За месяц он постарел на двадцать лет. Павлу стало не по себе.

Вскоре к нему вышла Эмили.

– Достаточно насмотрелись? – бросила она, проходя мимо.

Он ответил вопросом на вопрос:

– Когда приедет ваш брат?

Молодая женщина не преувеличивала. Ее отец действительно был в ужасном состоянии.

– Как только он закончит встречу.

– И он сумеет позаботиться об отце? – спросил Павел.

– Да. Он работает частным финансовым аналитиком и сам составляет свой рабочий график. Днем с отцом посидит соседка.

– Мы скоро уезжаем. – Павел старался приглушить чувство вины. Нельзя позволять Эмили остаться. Риск слишком велик. – Мы полетим на самолете.

– За границу?

– Да.

– А я думала, вы запрете меня в темнице.

– Очень заманчивая мысль.

С угрюмым видом она открыла дверь.

– Вы можете войти, но только потому, что я не хочу, чтобы вас увидел мой папа. – Эмили глубоко вздохнула и впустила Павла в свою комнату.

Он не сказал ни слова, а просто оглядел помещение.

Эмили, как могла, поддерживала порядок в своей комнате, которая прежде служила детской. Она тосковала по своей уютной квартире.

– Мне понадобится время, чтобы собрать вещи, – сказала она, мысленно одергивая себя. – Располагайтесь.

– И где мне можно присесть? – спросил он. Небольшое кресло в углу было завалено старой одеждой, которую Эмили планировала перешить.

– Присядьте на пол, – предложила она с притворной вежливостью, открывая дверцу шкафа и радуясь тому, что сумела скрыть пылающие щеки.

Ее комната не была неряшливой. В ней была куча очень дорогих Эмили вещей. И она скорее вырвет из груди собственное сердце, чем займет небольшой кабинет матери, где та занималась любимым ремеслом. Эмили уже не помнила, сколько часов провела вместе с матерью в том кабинете, пока та обучала ее моделированию и шитью одежды.

Игнорируя предложение, Павел взял с кресла кучу одежды и положил ее на пол, на аккуратную стопку журналов, которая тут же рассыпалась под тяжестью вещей. Подняв бровь, он осторожно присел.

– Какая погода будет там, куда вы меня отвезете? – спросила Эмили.

– Жара.

У нее вытянулось лицо.

Павел наклонился немного вперед, опершись локтями о колени и обнажая загорелые предплечья:

– Вы не любите жару?

– От нее у меня зудит кожа. – Смутившись, что разнервничалась при виде его предплечий, Эмили открыла ящик, взяла охапку одежды и бесцеремонно бросила ее в чемодан. Чувствуя, что Павел пристально следит за каждым ее шагом, она ощущала себя растрепанной и разгоряченной.

– Мне нужно переодеться, – сказала она, как только собрала достаточно подходящую одежду для жаркой погоды на неделю.

Спокойно посмотрев на нее, Павел наклонил голову и повернулся в кресле спиной к ней. В любом другом случае он вышел бы из комнаты. Но не сейчас.

Павел пытался не обращать внимания на звук расстегиваемой молнии и шелест снимаемой одежды. Он решил поразмышлять о сегодняшних ценах на акции, а не думать о том, что происходит за его спиной. У него пересохло во рту, и он сглотнул. Эмили покидает страну вместе с ним не по своей воле. Поэтому не стоит акцентировать тот факт, что она не замужем.

– Я готова.

Павел повернулся к ней.

Она надела длинное черное платье из легкой ткани с тонкими рукавами, а сейчас вешала деловой костюм на плечики.

– Вы все же умеете аккуратно обращаться с одеждой, – заметил он, когда Эмили закрыла шкаф.

Посмотрев в его глаза, она прищурилась:

– Он принадлежал моей матери.

– Ваша мать?..

– Умерла. – Она смотрела на него так, словно он был виноват в ее потере.

– Мне очень жаль, – искренне сказал Павел.

– Мне тоже. – Эмили поджала губы, давая ему понять, что не намерена продолжать разговор на эту тему. Она причесалась и снова уложила волосы в высокую прическу. Несколько прядей вокруг лица подчеркивали ее высокие скулы.

– Это действительно необходимо? – спросил Павел, когда она, присев на стул у туалетного столика, начала наносить макияж.

– Да. – Она ловко подвела глаза темным карандашом.

Он посмотрел на часы:

– Если вы не будете готовы через две минуты, я вынесу вас из дома.

– Попробуйте.

Она сурово посмотрела в его глаза через отражение в зеркале. На мгновение атмосфера накалилась, и по телу Павла пробежал чувственный трепет.

Эмили отвела взгляд и едва заметно нахмурилась.

– Каков предельный вес багажа? – спросила она, складывая косметику в несессер.

– Мы полетим на моем самолете, поэтому никаких ограничений.

– Хорошо. – Она снова открыла шкаф.

– Что вы ищете на этот раз? – Павел не на шутку рассердился.

Чем скорее он оставит ее на острове Алина, тем лучше.

– Свою швейную машинку. – Она вытащила большую квадратную коробку и поставила ее на кровать рядом с чемоданом.

– Вы не желаете, чтобы я захватил с собой раковину с вашей кухни? – спросил Павел.

Слабо улыбнувшись, она проигнорировала его замечание и нагнулась под кровать.

Вне себя от ярости, Павел опустил взгляд и вдруг обратил внимание на ее красивые пальцы ног, ногти, покрытые темно-синим лаком, и татуировку в виде маленькой бабочки на левой лодыжке.

Павел не слишком любил татуировки, но татуировка Эмили была изысканной и даже милой.

Из-под кровати она вытащила четыре большие картонные коробки.

– Что это?

– Ткани. – Увидев его вопросительный взгляд, она добавила: – Нет смысла брать швейную машинку, если не из чего шить.

– Возьмите с собой паспорт.

– Он у меня в сумочке.

Стиснув зубы, Павел встал и поднял тяжелый чемодан. Если бы он знал, что паспорт в ее сумочке, то сразу бы отвез в аэропорт, а не заезжал бы к ней домой. Он приказал себе подумать о том, какая выгода его ждет. Через неделю все закончится.

Через семь дней он полностью искупит свою вину.

Глава 3

Эмили подписала свою часть соглашения, прежде чем сесть в самолет. Она отказалась подняться по металлическому трапу, пока Павел не подпишет свою часть. Он напечатал соглашение на своем ноутбуке по пути в аэропорт и распечатал документ в VIP-зале ожидания. Эмили также настояла, чтобы свидетелем соглашения стал один из членов экипажа самолета.

Через неделю ее жизнь вернется в нормальное русло, а репутация отца будет восстановлена. Он получит четверть миллиона фунтов стерлингов, и этой суммы ему хватит для безбедной жизни до старости. Правда, еще неизвестно, сколько он проживет. У него слишком слабое здоровье…

Эмили отмахнулась от грустных мыслей. Целую неделю ей придется сидеть без работы. Шансы не в ее пользу. Хьюго отличался несносным характером даже в лучшие времена. Предоставляя Эмили срочные отпуска, он просил ее не выезжать за пределы Великобритании. И он предупредил Эмили, что если она еще раз захочет внезапно уйти в отпуск, то лишится работы.

Как только самолет поднялся в воздух, она попыталась отвлечься, разглядывая модные журналы, которые захватила с собой. Обычно Эмили листала их, находя вдохновение, но сегодня не могла сосредоточиться. Мысли кружились в ее мозгу, как сумасшедшие, словно она выпила больше десяти чашек крепкого кофе.

Как все это произошло?

Эмили знала, что ее могут застукать в офисе Павла, но рассчитывала, что ночь в тюремной камере – худшее, что может с ней случиться. Однако ей было ради чего рисковать.

Ее отец был сломлен и не хотел жить. Она должна была его защитить.

Эмили ни о чем не жалела.

К тому времени, когда они взошли на борт небольшой яхты в Пуэрто-Рико, у Эмили болела голова и ныло сердце.

Павел обсуждал вопросы безопасности со шкипером яхты точно так же, как обсуждал их с экипажем перед вылетом из Лондона. Эмили уселась на диване в салоне и закрыла глаза. Жалюзи защищали помещение от лучей послеполуденного солнца.

Должно быть, она заснула. Когда кто-то коснулся ее плеча, она резко открыла глаза.

Над ней стоял Павел. На нем была та же одежда, в которой он застал Эмили в своем офисе несколько часов назад, однако он выглядел свежим.

– Мы скоро приедем, – сказал Павел, прежде чем отвернуться и выйти на палубу, оставляя после себя ужасный цитрусовый аромат одеколона.

Ладно. Не такой уж и ужасный. Запах приятный. Слишком приятный. Он пробуждает у Эмили желание. Но она не хотела, чтобы ей что-то нравилось в Павле. Даже его запах.

Несмотря на волнение и усталость, она испытала восторг, выйдя на палубу и почувствовав, как лица касаются теплые солнечные лучи. В ярко-голубом небе не было ни облачка.

Павел указал на крошечный зеленый остров:

– Вон там остров Алина.

Красивое название. Эмили напомнила себе, что ей должно быть все равно, как он называется, потому что остров на неделю станет ее тюрьмой.

И все же чем ближе они подплывали к месту назначения, тем больше воодушевлялась Эмили. Она смогла рассмотреть остров подробнее. Темно-синие морские воды стали бирюзовыми, под яркими лучами солнца сверкал песчаный пляж.

– Мы должны быть осторожны на подходе к острову, – объяснил Павел резким тоном, к которому Эмили начинала привыкать. – Он окружен коралловыми рифами.

– Ведь они опасны для лодок? – О коралловых рифах Эмили слышала немного, но об их коварстве знала наверняка.

– Чрезвычайно опасны, – согласился он. – Только дурак поплывет через коралловые рифы, не зная их точного местоположения. Но Луис опытный лоцман.

– Отрадно это слышать, – пробормотала она, ничему не удивляясь. Зная Павла совсем недолго, она уже успела понять, что он чрезвычайно осторожен.

– Что это? – спросила Эмили, заметив недалеко от пляжа здание, похожее на буддийский храм.

– Это мой дом.

– Ваш дом?

– Остров Алина принадлежит мне.

Эмили не скрывала изумления. Вокруг основного здания она увидела дома поменьше с соломенными крышами.

– Здесь красиво. Откуда у острова такое название? Он назван так в честь того, кто его открыл?

– Нет. Мою мать зовут Алина.

– В самом деле? Вы назвали остров в честь своей матери? Здорово! Могу поспорить, она была в восторге, когда вы сказали ей об этом.

– Она… – Павел изо всех сил старался не думать о том, как мать влепила ему пощечину, говоря: «Ты думаешь, остров возместит причиненный тобой ущерб?» – Она не обрадовалась, – сказал он.

Павел купил остров три года назад и переименовал его до того, как на договоре о продаже высохли чернила. Он все спланировал. Он хотел навестить мать и Андрея после пяти лет отчуждения. Чтобы искупить свою вину, он собирался

пригласить их провести на острове отпуск вместе с ним. Он хотел отдать им ключи и сказать, чтобы они считали остров своим.

Время и расстояние дали ему много времени для размышлений. Закрывая глаза, он видел беспокойное лицо матери, которая следила за маленьким сыном, не зная, выживет ли он. Павел видел, как переживает Андрей, хотя тот никогда не показывал волнения своему приемному сыну. Его густые темные волосы поредели и поседели слишком рано, а проворные пальцы стали старческими и шишковатыми в одночасье.

Судьба работала против Павла. Незадолго до того, как дом на острове достроили, Андрей умер от сердечного приступа. Он уснул и больше не проснулся.

Человек, который воспитал Павла, как родного сына, умер. И Павел лишился возможности извиниться и загладить свою вину. Он потерял шанс сказать Андрею, что любит его.

Павел старался извиниться перед своей убитой горем матерью. Но было слишком поздно. Он должен был раскаяться при жизни Андрея. Остров Алина стал обычным приобретением, он ничего не значил для матери Павла. Без любимого мужа она не хотела наслаждаться жизнью на острове.

Но если Павел не может загладить свою вину перед Андреем лично, он позаботится о его наследии. Это единственное, что он может сделать.

– Вы проводите здесь много времени? – спросила Эмили, отвлекая Павла от неприятных размышлений.

– Не так много, как хотелось бы.

Яхта вошла в лагуну и пришвартовалась у маленькой пристани. Спустившись по металлическому трапу, Павел вышел на пристань.

Ему очень хотелось прямо сейчас вернуться на яхте в Пуэрто-Рико и вылететь оттуда в Париж. Но он не выспался, прилетев из Милана в Лондон рано утром. Ему нужно отдохнуть. Он не должен забывать о своем здоровье.

Шансы на то, что болезнь, которой он страдал в детстве, вернется, минимальные, но незначительный шанс хуже, чем отсутствие шансов. Ему следовало контролировать свой сон, физическую нагрузку и питание.

Павел планировал поспать во время перелета из Лондона, но ему это не удалось. Присутствие Эмили мешало ему расслабиться. Он вдыхал приятный сладкий аромат ее духов и злился на себя за несдержанность.

Ему нужно отдохнуть, а для этого следует остаться одному. Он быстро перекусит, а потом отправится спать. За восемь часов сна он восстановит силы.

Павел прошел по пляжу к парадному входу в дом, понимая, что Эмили следует за ним. Навстречу вышла домработница Валерия.

После обычного обмена любезностями Павел сказал:

– Пожалуйста, покажите мисс Ричардсон гостевую хижину и объясните ей, где что. Мы сможем поесть через час?

Валерия кивнула. Незапланированный визит Павла ничуть ее не смутил. При нормальных обстоятельствах Павел уведомил бы ее о своем приезде заранее, чтобы Валерия могла подготовиться. Сегодня на подготовку у нее было примерно двенадцать часов.

Войдя в дом, Павел увидел, что все вокруг именно так, как и должно быть, – нигде ни пылинки. Перед тем как проследовать в ванную комнату, он вышел на веранду и вдохнул соленый воздух, закрывая глаза и желая почувствовать безмятежность, какую всегда испытывал на острове Алина.

Но на этот раз, пока здесь Эмили Ричардсон, о безмятежности придется забыть.

* * *

Эмили не могла поверить своим глазам. Соединенная с хозяйским домом лестницами из темного дерева, ее хижина больше походила на огромный номер люкс. Окна во всю стену, из которых открывался панорамный вид на остров и омывающий его океан. Вся фронтальная стена хижины была огромной

раздвижной дверью. Ступени вели на уединенную веранду с обеденным столом, затем на балкон с множеством мягких белых шезлонгов. Другие ступени вели на пляж.

Узнав, какую еду предпочитает Эмили, Валерия ушла.

Оставшись одна, Эмили попыталась собраться с мыслями. Райский остров станет ее тюрьмой. Тюрьмой с кроватью с балдахином. Она чувствовала себя словно во сне.

Приняв душ, Эмили надела узкие черные брюки длиной три четверти с отделкой серебряными блестками по шву и шелковый серый топ. Затем она аккуратно нанесла макияж. Эмили всегда обожала краситься: макияж улучшал ей настроение. Но сегодня ей казалось, что это ее боевые доспехи.

Приведя себя в порядок, она стала распаковывать вещи, а потом босиком вышла на веранду. Она еще больше воодушевилась, увидев небольшой отдельный бассейн. Она мельком видела изогнутый бассейн у хозяйского дома, но не подозревала, что у нее будет собственный.

Эмили одернула себя. Не стоит забывать, что она приехала сюда не для развлечения.

Перегнувшись через стену из галечника, которая отделяла ее балкон от ступеней, ведущих к пляжу, Эмили посмотрела налево, на хозяйский дом, и вздрогнула, когда увидела Павла. Он стоял, опираясь о стену, и разговаривал по мобильному телефону. Он был раздет по пояс.

Должно быть, он почувствовал ее взгляд, потому что внезапно посмотрел вниз. На мгновение их взгляды встретились. Эмили быстро шагнула назад – с глаз долой.

Она глубоко вздохнула и приложила руку к груди. Ее сердце бешено колотилось, кожу покалывало. Она тщетно пыталась избавиться от образа полуобнаженного Павла, не думать о его мускулах, широкой груди и темных волосках на ней.

Ужасно расстроившись из-за своей реакции, Эмили решила оставаться в своей хижине весь вечер. Она позвонила на кухню и попросила принести ей ужин. Ей будет спокойнее, если она станет держаться от Павла подальше.

Потом Эмили решила позвонить домой, но смогла дозвониться только до хозяйского особняка. Павел оградил ее от любых контактов с внешним миром. Она вышла на веранду и включила свой мобильный, однако сигнала не было.

В хижине раздался тихий звонок.

– Входите! – крикнула Эмили, предполагая, что ей принесли ужин. Поднявшись, она резко вздохнула, увидев Павла.

– Как вы устроились? – спросил он, подходя к ней. На нем были темные льняные брюки и светло-голубая рубашка с расстегнутым воротом.

– Все в порядке, – ответила Эмили, сдерживая желание вытолкать его с веранды. Она протянула ему свой мобильный. – Мне нужно позвонить домой.

Павел даже не взглянул на него.

– Здесь блокируются все сигналы связи.

– Я догадалась. Мне нужно позвонить домой. Каким телефоном я могу воспользоваться?

– Вы уехали только сегодня утром.

– За день многое может случиться. – Увидев, как он прищурился, Эмили быстро прибавила: – Вы можете стоять рядом, пока я звоню, и убедиться, что я не раскрываю никаких секретов. Я просто хочу убедиться, что с папой все в порядке и что брат уже к нему приехал.

Наступило молчание. Казалось, прошла вечность, прежде чем Павел согласно наклонил голову:

– Вы можете позвонить с моего телефона.

– Мне нужен номер, по которому со мной могут связаться мой отец и брат. – Эмили скрестила руки на груди. – Слушайте, если вы не позволите мне назвать им номер для экстренной связи, я постараюсь стать самым невыносимым гостем на вашем острове.

– Вы и так уже самый невыносимый гость, – ответил Павел.

Ей показалось, что он над ней насмехается.

– Я еще себя не показала.

– Верю. Вы можете позвонить домой и дать мой телефонный номер для экстренной связи, но после того, как мы поедим.

На этот раз прищурилась Эмили.

На его губах появилось подобие улыбки.

– Да, Эмили. Сегодня вечером вы ужинаете со мной.

– Я хотела поесть на веранде. Одна, – многозначительно прибавила она.

– Вы сможете ужинать одна на веранде оставшуюся часть недели, но сегодня я желаю насладиться вашим обществом. Нам накрыли столик на пляже.

– Почему бы нет? – Она пожала плечами. – Вы и я… идеальный романтический ужин на двоих.

Павел поджал губы.

– Обстоятельства не изменить. Я уеду в Париж завтра утром. Перед отъездом я должен кое-что с вами обсудить.

– Отлично. – Эмили одарила его холодной улыбкой. – Тогда давайте покончим с этим. Пусть сегодня мы в последний раз будем страдать от общества друг друга.

Глава 4

Длинный стол был накрыт на пляже всего в нескольких футах от набегающих океанских волн, огоньки свечей колыхал легкий ветерок.

– Мы будем сидеть на этом? – спросила Эмили, кивая на толстые подушки на песке.

– Вы против?

Она пожала плечами:

– Нет. Я просто удивлена. Я думала, вы не захотите пачкать песком свою дорогую одежду.

– Меня успокаивает шум волн, – коротко ответил Павел. Его начинала нервировать враждебность Эмили. Ей некого винить в ее затруднительном положении, кроме себя. – После тяжелого дня я хочу отдохнуть.

Она уселась на подушку, поджав под себя ноги. Павел обратил внимание, что у нее очень изящные ступни.

Энергичность Эмили заинтриговала Павла. Любая другая женщина в ее положении, скорее всего, проливала бы слезы, чтобы добиться своего. А Эмили, сталкиваясь с трудностями, вела себя все более вызывающе.

Впервые за долгое время Павел подумал о Яне… и испугался. Он давным-давно не вспоминал свою бывшую невесту, безжалостно изгоняя из памяти ее образы.

Яна и Эмили – полные противоположности и по внешности, и по характеру. Чем больше времени Павел проводил с Эмили, тем явственнее представлял себе неотшлифованный огненный опал, воплощение страсти. Яна была словно отшлифованный бриллиант. Но к тому времени, когда он разорвал с ней отношения, Яна превратилась в тусклый алмаз. И все это произошло по его вине.

Павел всегда привлекал женщин. Но как только он отошел от Андрея и начал строить собственную многомиллиардную компанию, женщины стали добиваться его еще активнее. Все они зря тратили свое время. Он мог предложить им только секс и никаких обязательств.

Он уже сделал несчастной одну женщину, и больше это не повторится.

Его мысли прервали слуги, которые принесли закуску – кальмаров на гриле и наполнили бокалы охлажденным белым вином.

Павел наблюдал, как Эмили откусила кальмара, и ее губы чувственно задвигались. У нее действительно сексуальные губы.

– Что? – спросила она через несколько мгновений, глядя на него в недоумении.

Павел понял, что слишком пристально разглядывает жующую Эмили.

Он воткнул вилку в нежное мясо кальмара.

– Я не хочу, чтобы вы думали, что должны сидеть в хижине, пока вы здесь.

– Как только вы уедете, я перестану сидеть в хижине. Я с нетерпением жду шанса осмотреть ваш остров.

– Хорошо. – Его не должно беспокоить, что ей неприятна его компания. – На острове полно тайных сокровищ. Мой персонал хорошо обучен и удовлетворит любое ваше желание. А теперь я перехожу к следующему пункту на повестке дня.

– Вы хотите, чтобы я вела протокол? – спросила Эмили.

– Простите?

– Вы упомянули повестку дня. – Она положила нож и вилку рядом и отодвинула тарелку. – Вы хотите, чтобы я выступала в качестве секретаря и вела протокол? Чтобы ни вы, ни я не забыли, что обсуждали?

Если бы не внезапно вспыхнувшие огоньки в ее глазах, он поверил бы, что она не шутит.

– Уверен, вы все запомните без проблем.

– Неужели это комплимент? Я тронута.

Павел растянул губы в улыбке:

– Итак, мой персонал. Я лично подбирал его и не хочу, чтобы его кто-то расстраивал.

Эмили посерьезнела.

– Мои проблемы связаны с вами, а не с вашим персоналом.

– Слуги выполняют мои указания не позволять вам общаться с внешним миром. Не смущайте их просьбами вам помочь.

– Я соглашусь при условии, что вы обещаете немедленно передавать мне все сообщения от моей семьи.

– Если ваш брат или отец позвонят вам после моего отъезда с острова, я свяжусь с Валерией, и она передаст вам все сообщения.

– Уж постарайтесь, – пробормотала Эмили и умолкла, когда слуги стали собирать тарелки из-под закусок и подавать основное блюдо. Вскоре на столе появились лобстеры, салаты и пряные блюда из риса.

Эмили положила себе на тарелку всего понемножку, а потом взяла лобстера. Нахально глядя в глаза Павлу, она со щелчком открутила клешню.

Павел поморщился. Эмили ела лобстера руками, а он расправлялся с ним намного аккуратнее. К тому времени, когда они закончили еду, Павел совсем не испачкался, а губы и пальцы Эмили были скользкими от масла.

У него забурлила кровь, как только он представил, как Эмили прикасается к нему масляными пальцами…

Чем так привлекает его эта женщина? Ни одна из его любовниц так не будоражила его воображение.

– Что еще вы хотите обсудить? – спросила Эмили, отвлекая его от неуместных мыслей. Она взяла фланелевую салфетку и вытерла ею губы и руки.

– Больше ничего. – Павел хотел побеседовать с ней еще, но ему вдруг стало трудно соображать.

– Тогда вернемся к моему звонку домой. – Она протянула ему ладонь. – Вы мне обещали.

Павел не мог не восхищаться ее преданностью отцу. Ради него она была готова провести ночь в тюремной камере. Павел почти простил ее за то, что она прокралась в его офис и пыталась украсть данные компании. Почти.

Где была его преданность восемь лет назад? Павел упивался гордостью, о чем сейчас жалеть слишком поздно. Андрей умер в отчуждении, не поговорив с приемным сыном, которого обожал. Нужно ли удивляться, что мать не может простить Павла?

Отмахнувшись от грустных мыслей, он вытащил смартфон из кармана и разблокировал его.

– Какой номер?

Эмили назвала ему номер. Услышав звук соединения, Павел передал Эмили смартфон. Она практически вырвала его у него из руки и прижала к уху.

– Джеймс? – Эмили не скрывала облегчения. Ее брат уже приехал к отцу.

Выслушав, что отец отказался вставать, чтобы поужинать, и ничего не поел, Эмили посмотрела на Павла, который за ней наблюдал. Она хотела о многом расспросить брата, но не решалась. Сейчас не время: Павел внимательно

слушает ее разговор. Никто не должен знать, что ее отец пытался покончить с собой.

– Мой телефон здесь не работает, – солгала она брату. – Звони на этот номер, если будет что-то срочное. Запиши номер, Джеймс. Кстати, Хьюго звонил? – Она не знала, то ли обрадовалась, то ли испугалась, когда Джеймс ответил отрицательно. Закончив разговор, Эмили протянула смартфон Павлу. Она с трудом сдерживала слезы.

– Кто такой Хьюго? – спросил Павел. – Вы уже его упоминали.

Эмили вздохнула:

– Хьюго мой босс. Возможно, бывший босс.

Павел выгнул бровь:

– Бывший?

– Должно произойти чудо, чтобы я сохранила работу. Большинству работодателей не нравится, когда ведущий специалист компании внезапно берет недельный отпуск, особенно после официального предупреждения за частое и несанкционированное отсутствие на рабочем месте. – Эмили поджала губы. Павлу нет дела ни до нее, ни до ее работы.

Всю жизнь она хотела быть модельером. Однако ей не следует обижаться на Хьюго. Он очень поддержал ее в трудные времена. Но ему нужно управлять компанией, о чем он совершенно ясно заявил Эмили менее месяца назад, делая ей официальное предупреждение.

Помолчав, Павел заговорил, его тон смягчился.

– Уверен, если вы объясните ситуацию, когда вернетесь, Хьюго вас поймет. Он должен знать, как серьезно болен ваш отец.

От доброты Павла у Эмили ёкнуло сердце. С его бессердечием она бы справилась, но его доброты она не вынесет. Не сейчас, когда ей стало так

тошно. От отчаяния она вдруг вспомнила свою мать. Милая, дорогая мама. Как же Эмили по ней скучала!

Эмили старалась обуздать эмоции. Она не должна раскисать перед Павлом. Не должна. Он уже и так обладает над ней достаточной властью.

– Я… Мне нужно немного поспать, – сказала она, вставая. – Вы хотели обсудить что-то еще?

Он покачал головой, как-то странно на нее посмотрев.

Эмили резко кивнула и пошла прочь на ватных ногах.

К тому времени, когда она закрыла дверь своей хижины, ей уже расхотелось плакать. Она легла на кровать и уставилась в потолок. Ей казалось, она по-прежнему ощущает на себе пристальный взгляд Павла.

* * *

На следующее утро, после плотного завтрака, который принесли в ее хижину, Эмили вооружилась репеллентом, солнцезащитным кремом и бутылкой с водой и отправилась исследовать остров. Она провела тяжелый вечер и ночь. Уснуть Эмили не удавалось, она постоянно думала о своей матери, отце, брате и Павле.

В гостевой хижине она чувствовала себя как в ловушке. Она могла гулять по острову, но, боясь столкнуться с Павлом, предпочитала сидеть в доме. Она не решалась даже распаковать швейную машинку. На острове царила такая тишина, что шум швейной машинки всех перебудил бы.

Выйдя за пределы основной жилой зоны, Эмили прошла мимо десятка слуг, которые убирали хозяйский дом и территорию вокруг. Выйдя на пляж, она улыбнулась, увидев двоих маленьких детей, гоняющихся друг за другом по песку, и махнула рукой Луису, который стоял на носу яхты у причала. Должно быть, он отвез Павла в Пуэрто-Рико, а теперь вернулся.

Итак, Павел уехал, значит, можно вздохнуть спокойно. Эмили уже планировала убедить Валерию позволить ей позвонить в Англию и проверить, как дела у отца.

Выйдя с пляжа, Эмили отправилась к густым зарослям. Внезапно она услышала звук бегущей воды и восхищенно ахнула.

Она оказалась на огромной открытой каменной площадке, в центре которой находился круглый бассейн с водой. С другой стороны бездонного бассейна был водопад.

Обрадовавшись, Эмили присела, свесив ноги с края уступа. Сняв шлепанцы и футболку, она осталась только в лифчике от бикини и шортах и принялась намазываться солнцезащитным кремом.

И вдруг, повернув голову, Эмили вздрогнула, увидев Павла, который наблюдал за ней.

– Что вы здесь делаете? – грубо спросила она.

На нем были темно-бежевые хлопчатобумажные шорты до колен и черная рубашка поло с расстегнутым воротом. Он выглядел потрясающе.

– Я думала, вы улетели в Париж.

– Отойдите от края уступа, – строго предупредил он ее.

– Мне здесь нравится.

– Вы можете сорваться вниз. Это небезопасно.

– Вы боитесь, что я упаду? Что ж, у вас будет меньше расходов, потому что не придется держать меня здесь.

– Не глупите. – Его лицо исказилось от гнева. – Пока вы живете на этом острове, я отвечаю за вашу безопасность.

– Мне кажется, – беспечно произнесла она, – вы в курсе, что я взрослая женщина и вполне могу о себе позаботиться.

– Но не тогда, когда я здесь.

– Вы уже прыгали в этот бассейн? – спросила Эмили, подозревая, каким будет ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mishel-smart/lyubovnyy-ul-timatum

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити